

Шону был 21 год, и он жил со своей овдовевшей мачехой. Его отец погиб в автокатастрофе два года назад. Теперь он жил вдвоем с мачехой Сьюзан. У его отца был большой полис страхования жизни, поэтому они не испытывали недостатка в деньгах, но были и другие проблемы. Сьюзан начала пить около года назад. Когда она пила, то всегда заканчивала жизнь в полном беспорядке. Она приходила домой, спотыкалась, вырубалась и спала почти весь следующий день.

Однажды ночью Шон крепко спал, когда его разбудил громкий грохот. Он встал с кровати, взял свою бейсбольную битку и пошел по коридору в сторону гостиной, чтобы посмотреть, что случилось. Повернув за угол, он увидел, что стало причиной шума. Его мачеха снова пришла домой пьяной, ворвалась в дом и опрокинула крайний столик у дивана. Шон поставил столик на место и положил лампу обратно на стол.

Повезло, что ни одна из них не разбилась. Он посмотрел вниз на свою мачеху. Она была маленькой женщиной, ростом метр восемьдесят два и весила, скорее всего, 130 фунтов. Сам Шон был ростом 170 см и весил 200 фунтов. Поскольку он был рабочим на стройке и находился в хорошей форме, он смог легко поднять ее. Он делал это уже несколько раз, так что это не было большой проблемой, просто раздражало теперь.

Он знал, как поступить: отнести ее в постель и дать ей выспаться. Завтра к полудню она будет в порядке, просто с похмелья. Когда Шон нес ее по коридору, она даже не издала ни звука. Она была очень пьяна. Он положил ее на кровать, затем снял с нее туфли и положил их в шкаф вместе с другими многочисленными парами обуви.

Он посмотрел на лежащую мачеху и вынужден был признать, что, хотя она и была его мачехой, она была красивой женщиной. У нее были черные волосы длиной до плеч, и она была похожа на немного постаревшую Ванессу Хадженс. В тот вечер Сьюзан надела свой любимый брючный костюм. Шон помнил, как она говорила, что он ей очень нравится. Она, наверное, очень расстроилась бы, если бы ее стошнило на него ночью, как она иногда делала, когда напивалась до чертиков.

Шон расстегнул пуговицы на верхней части костюма, снял его с ее рук и повесил на вешалку. Он и раньше видел мачеху в лифчике, так что в этом не было ничего страшного. Затем он расстегнул брюки, взял их за манжеты и стянул с ее ног. Когда Шон посмотрел на мачеху, его рот открылся от удивления.

Ее трусики спустились, когда он снимал с нее брюки. Теперь они сбились вокруг ее коленей, и Шон мог видеть киску мачехи. Он повесил брюки на стул и посмотрел на нее. Что ему делать? Если он попытается натянуть ее трусики и она проснется, его ждет ад, но он не мог оставить ее в таком состоянии.

Шон просто стоял и смотрел на свою мачеху, чувствуя, как его член начинает двигаться. Он всегда спал в трусах, и это было все, что на нем было надето. Видя мачеху в таком виде, он начал возбуждаться. Он должен был что-то сделать. Он вспомнил, что мачеха обычно ничего не помнит о прошедшей ночи, поэтому решил снять с нее остатки одежды и надеяться, что она подумает, что это сделала она.

Он приподнял ее и расстегнул застёжки на бюстгальтере, пока не расстегнул его и не снял с нее. Затем, взявшись за края трусиков, он спустил их по ногам и снял. Теперь его мачеха

лежала совершенно голая! Шон посмотрел на ее слегка обвисшие сиськи и чисто выбритую киску. Теперь он был тверд как алмаз.

До этого он видел голой только свою бывшую подружку, но это было уже слишком. Похоть быстро брала верх над мыслями в его голове. Он стоял, потирая переднюю часть своих боксеров и глядя на мачеху. Он знал, что не должен этого делать, но он взял ее за лодыжки и раздвинул ее ноги. Его рука теперь была внутри шорт и потирала его ноющий член. Он уставился на нее, совершенно замороженный тем, насколько красива его мачеха Сьюзен. Он спустил шорты и отбросил их.

Он прополз между ее ног, положил руки на внутреннюю сторону ее коленей и поднял их вверх. Сьюзан лежала с раздвинутыми ногами, и его сердце билось со скоростью мили в минуту. Шон положил голову между ее ног и глубоко вдохнул через нос. Он не знал, что женская киска может так хорошо пахнуть. Его бывшая девушка пахла больше затхлостью, чем чем-либо еще.

Он должен был попробовать ее на вкус. Шон провел языком по нижней части ее киски и длинным широким движением лизнул ее до самого верха. Он застонал от сладкого вкуса киски своей мачехи. На вкус она была как жидкая медовая конфета. Он засунул язык так глубоко, как только мог, и несколько раз лизнул сверху вниз.

Он знал, что хочет вставить свой твердый член в мачеху. Только теперь она не была его мачехой, она была Сьюзен. Красивая обнаженная женщина, которая возбуждала его так, как никогда в жизни. Он поджал колени под ее бедра и забрался на нее сверху. Шон взял свой пульсирующий член в руку и стал тереть его вверх и вниз, пока не нашел ее отверстие.

Он слегка надавил вперед, почувствовал, как ее киска раскрылась, и головка его члена проскользнула внутрь. Подтянувшись, он подался бедрами вперед и ввел член в мачеху еще глубже. Шон услышал стон мачехи, поэтому он толкнулся вперед и ввел в нее остаток своего члена. Он посмотрел на нее сверху вниз и увидел, что ее глаза слегка приоткрыты. Она потянулась к нему, притянула его к своим губам и засунула язык глубоко в его рот.

Шон начал двигать бедрами вперед и назад. Выдвигая член до упора, пока внутри не осталась только головка, затем медленно погружая его до упора, пока его яйца не уперлись в ее задницу.

Ему было на все наплевать. Казалось, что весь мир не существует. Внезапно Сьюзен обхватила его ногами и застонала. Шон почувствовал, как мачеха заливает его член и яйца своей спермой. Это чувство завело его, он застонал и выпустил самую большую порцию спермы в своей жизни, глубоко внутри нее.

Сьюзан снова услышала его стон и начала толкаться бедрами о его бедра, а он упал на ее теплое тело. Он дрожал от афтершоков, а его мачеха только стонала, терлась и поглаживала руками его спину. Наконец он скатился с мачехи и лег на спину. Он почувствовал, как Сьюзен положила руку ему на щеку, повернула его к себе и поцеловала в губы.

"Это было замечательно, и я действительно нуждалась в этом", - сказала она ему.

"Я никогда раньше не испытывал таких чувств, я не мог сдержаться", - сказал он, тяжело дыша.

Шон почувствовал, как мачеха прижалась к нему и положила свою ногу между его ног. Он притянул ее еще плотнее к себе и услышал, как она сказала.

"Мы поговорим об этом утром, молодой человек".

<http://erolate.com/book/3030/70991>